

Глава 76. Прошлая жизнь

Как говорилось ранее, Дин Эрмяо и Ли Вэйнянь снова вернулись в главный зал призрачного дворца. Здесь, очень тщательно следуя этикету, Янь Люйчжу снова поклонилась, выражая почтение, и сказала несколько приветственных слов.

Шуань Чжу принес несколько чашек чая, сладкий чайный аромат разносился по комнате, Дин Эрмяо опасался, то это обман и не осмеливался пить. Ли Вэйнянь всегда в душе оставался спокойным, потому пил без капли сомнения.

«Сейчас можете говорить, мисс Люйчжу. Однако, как говорил Конфуций в «Вёсны и осени» (приписываемая Конфуцию летопись княжества Лу, пятая книга конфуцианского «Пятикнижия» (□□), прим.пер.), как можно короче, слушая длинную историю я могу заснуть». – С улыбкой сказал Дин Эрмяо, подняв чашку чая.

«Если господин Дин утомится, то может подремать. Люйчжу будет полностью удовлетворена, если старший брат Ли выслушает мое многословное повествование». – Зазвенел звонкий голосок Люйчжу. – «Естественно, я так же надеюсь, что господин Дин сможет меня дослушать».

Ли Вэйнянь, сидевший рядом с Дин Эрмяо, толкнул того локтем и посмотрел выразительным взглядом. Очевидно, он тоже надеялся, что Дин Эрмяо будет спокойным и внимательным слушателем.

Эрмяо махнул рукой: «Ладно, я слушаю, побыстрее начинайте».

Средь благоухающего чайного аромата, Люйчжу красноречиво сказала: «В таком случае, я постараюсь быть максимально краткой... Однако, чтобы господину Дину и старшему брату Ли было более понятно, Люйчжу будет излагать свою историю от другого человека».

«Понял, вы имеете в виду, рассказывать от третьего лица».

Дин Эрмяо кивнул, выражая понимание. В глубине души он раскаивался, если бы знал заранее, то привел бы Вань Шугао и заставил его написать изложение, чтобы поглядеть, можно ли будет эту историю передать потомка, а заодно и получить за нее деньги.

«Канси (девиз правления императора из династии Цин, прим. пер.), 50-й год 60-летнего цикла, молодые годы императора, он хотел убрать трех вассалов...» - Люйчжу начала свой рассказ, но тут же была прервана Дин Эрмяо.

Парень сказал: «Мисс Люйчжу, использует литературный стиль. Хотя я понимаю ваши слова и знаю, что Канси, 50-й год 60-летнего цикла - это 1673 год, от сего дня это 340 лет назад, но Ли Вэйнянь не обязательно знает это. Я так же знаю трех вассалов - У Сань-гуй, Гэн Цзин-чжун и Шан Кэ-си, но так же не факт, что их знает Ли Вэйнянь. Примите во внимание, что все солдаты неотесанные люди».

Это была не пустая похвальба Дин Эрмяо, будучи последователем Маошань, он должен был прекрасно разбираться в подсчете по вечному календарю.

«Хорошо, признаю вашу правоту». - Люйчжу начала рассказывать свою историю «человеческим языком». – «1673 год, в то время император Канси был молод и готовился уничтожить несколько государств Хуася на юге, принадлежащих его вассалам. Из них самой важной целью был западный вассал - У Сань-гуй. Император беспокоился, что три вассала могут

объединиться и пойти против него, потому за год до этого, он отправил в Юньнань императорского эмиссара Чжу Гочжи, чтобы тайно наблюдать за действиями У Сань-гуйя. Пришла весна 1673 года, и император выдвигает отца Люйчжу – Янь Куньцзюйя на пост главы соляной монополии Юньнань, и тут же отправляет в Юньнань, чтобы помочь Чжу Гочжи контролировать У Сань-гуйя».

Дин Эрмяо чуть кивнул, эти слова было приятно слушать. А по тому, что Ли Вэйнянь тоже кивал, было видно, что он понимает ее рассказ.

«Матушка Люйчжу уже давно умерла, а отец - Янь Куньцзюй не мог оставить любимую дочь одну, потому они всей семьей отправились в Юньнань, вместе с Люйчжу. В дорогу взяли 3 повозки, а с собой 7-8 слуг, при мисс Люйчжу была лишь одна служанка. Они были в пути от рассвета до заката, преодолели горы и реки и спустя несколько дней прибыли на границу Юньнань».

Вздохнув, Люйчжу продолжала:

«То было ранее утро, все уже позавтракали в придорожном постоялом дворе и готовили повозки и багаж, чтобы отправиться в дорогу. Но внезапно все услышали топот конских копыт и две рослые лошади с всадниками влетели на постоялый двор. Они проехали туда-сюда, и один из всадников заговорил по своей инициативе: 'Синие горы, зеленые реки, тенистые ивы, яркие цветы! Ха-ха...' и тут же рассмеялся».

Услышав эти слова, Дин Эрмяо и Ли Вэйнянь обменялись взглядами и оба подумали, что два этих человека на лошадях – определенно, не хорошие люди! Но они не стали спрашивать, а продолжили слушать Люйчжу.

«Мисс Люйчжу сидела в повозке, когда услышала что-то странное, она отодвинула шторку и выглянула наружу. Однако на дороге стояла пыль, и она не смогла разглядеть силуэты двух всадников. Люйчжу удивилась и в этот момент услышала, как кто-то смеется и говорит: 'Какая красивая девушка!' Мисс Люйчжу поспешно обернулась и увидела молодого человека, одетого в темную одежду, верхом на черной лошади, он ехал медленно и горящими глазами уставился на Люйчжу».

Хоть она и была скрыта занавеской, но приглядевшись, Дин Эрмяо, по-прежнему, мог видеть ее лицо. Когда она рассказывала об этом, щеки Люйчжу разрумянились, а на губах была счастливая улыбка. Видимо, этот парень на черной лошади был для Люйчжу принцем на белом коне.

Ли Вэйнянь, однако, не был таким смысленным, как Дин Эрмяо, потому спросил: «Младшая сестра Люйчжу, этот юноша на черном коне и два человека, что промчались ранее, были из одной шайки?»

«Старший брат, не нужно горячиться, слушай рассказ младшей сестры». – Улыбнулась Люйчжу и продолжила говорить. – «Люйчжу посчитала, что молодой человек в темной одежде невоспитанный, раз говорит такие легкомысленные вещи, ее щеки покраснели, и она торопливо опустила занавеску. В это время все уж закончили приготовления, можно было отправляться в путь. Старый управляющий тихо обратился к отцу: 'Господин, пословица гласит, что плывущие на лодке и скачущие на лошадях, весьма часто оказываются опасными. Только что промчавшиеся чужаки выглядели странно, нам нужно быть осторожнее в пути'».

Отец Янь Куньцзюй много повидал, и в душе он тоже чувствовал, что-то странное, но успокаивающе сказал: 'Мы в границах Юньнань, административная система и законы тут

очень строгие, разве могут они позволить разбойникам разгуливать по дорогам? Управляющий, не нужно волноваться'.

Затем все шеренгой двинулись в путь, а тот молодой человек последовал за ними следом. Служанка Люйчжу сказала: 'Мисс, видимо, тот юноша не хороший человек'. Люйчжу промолчала. Тем же вечером они остановились на ночлег в гостинице. Тот юноша поступил так же. На следующий день юноша совсем перешел всякие границы, он верхом не отдалялся от повозки Люйчжу, ехал слева или справа, позади или впереди, в общем, не отставал далеко».

Ли Вэйнянь ударил по столу и возмущенно сказал: «Этот юноша определенно нехороший человек. Остается только сожалеть, что я младше на 340 лет и не мог защитить младшую сестру Люйчжу!»

Твою мать, он так глубоко вошел в роль? Дин Эрмяо повернул голову и посмотрел на Ли Вэйняня, но увидел лишь искренность, парень совершенно не играл.

Люйчжу грациозно поклонилась: «Старший брат, младшая сестра, хоть и умерла уже давным-давно, но тоже об этом сожалеет...» - при последних словах, она будто лишилась голоса.

Дин Эрмяо тут же прервал эти нежности между братом и сестрой и заставил Люйчжу продолжать рассказ. Неизвестно почему, несмотря на то, что ранее он не хотел слушать эту историю, но сейчас ему казалась, что события прошлой жизни Люйчжу стоили того, чтобы о них услышать.

Люйчжу утерла слезы, собралась с мыслями и продолжила говорить:

«Мисс Люйчжу, увидев низкое поведение юноши, не могла не испытать гнева, но не желая оскорблять свое положение хорошо воспитанной девушки, естественно, она не могла ругаться. Но к ее служанке это не относилось, она тут же вынула полотно шелка, румяна и написала на нем одну фразу: 'Самодовольный прилипала', а затем при помощи кнута подняла это полотно над крышей повозки. Однако юноша не разозлился, а лишь продолжал улыбаться. Служанка нашла это забавным и тут же сообщи своей мисс, вместе они шушукались и смеялись в повозке, как вдруг услышали удар. Кнут, неизвестно каким образом, переломился, и полотно желтого шелка полетело по ветру. А юноша продолжил с непринужденным лицом следовать за повозкой».

<http://tl.rulate.ru/book/3873/120245>